

12. 课外悦读基础知识:青少年必知的天文知识/胡郁作者。现代出版社, 2012.10 (天文知识)
13. 孩子的第一本百科全书·太空 作者: (英)道斯威尔 编著, 顾康毅 等译, 2012。3 (太空)
14. 地理/王民主编。中国地图出版社, 北京市, 2013.6 (地理)

УДК 304.2

Синецкая Эльвира Андреевна, кандидат исторических наук,
н.с. Отдела Китая Института востоковедения РАН
elvirasin@mail.ru

МНОГОУКЛАДНОСТЬ - ВАЖНЫЙ ФАКТОР СОЦИАЛЬНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ КИТАЯ

Аннотация. В статье кратко рассматриваются многоукладность и синкретизм Китая на фоне масштабов страны и появление новых страт и сословий в результате реформ Дэн Сяопина.

Ключевые слова и фразы: Китай, многоукладность и синкретизм, реформы Дэн Сяопина и изменение социальной картины страны.

Sinetskaya Elvira, Cand. Sc. (History)
Department of China
Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences
elvirasin@mail.ru

MULTIFORMITY – A SIGNIFICANT ATTRIBUTE OF CHINA SOCIAL CHARACTERISTICS

Abstract. The article presents the analysis of China multiformity and syncretism shown on a nation-wide basis, and the origin of new social strata and classes as a result of Deng Xiaoping reforms.

Key words and phrases: China, multiformity and syncretism, Deng Xiaoping reforms, country social characteristic transformation.

На территории Китая в течение XX-XXI веков наступил период разнонаправленных и порой весьма резких реформ, скорее даже – неких флуктуаций (в отличие от реформ, которые носят в некоем смысле намеренную, обоснованную смену тех или иных парадигм общественной жизни общества во всех сферах её проявления), реформ, которые касались всех трёх образующих позитивности человека (труд, жизнь и язык) – всё менялось, менялось с откатами, менялось рывками, в политическом, социальном, экономическом, а стало быть – в ментальном, в этико-поведенческом существовании страны. Происходил

переход от закрытого общества к открытому. Не следует так же забывать и о масштабах страны. И, пользуясь уместным, представляется, термином многоукладности страны (причём уклады разнятся, простите за тавтологию, разительно), учитывать эту специфику в освещении той или иной стороны жизни Китая.

Мо Янь (нобелевский лауреат 2014 года) недавно рассказал, что получил как-то «ценный подарок» – компакт-диск с записью 1957 года о жизни нескольких маленьких народностей Китая: подсечно-огневое земледелие, отсутствие собственной письменности, групповой брак, матриархат, примитивные жилище. То есть «общество по развитию находилось на уровне конца первобытного периода». Там был такой обычай: каждый год они шли рубить кому-нибудь голову, подстерегая бородатого человека возле перекрёстка дорог, поскольку обладание этим трофеем (чем гуще борода, тем лучше) гарантировало богатый урожай в грядущем году. Мо Янь говорит, что нынче эти народности, «развиваясь последующие 50 лет в ногу с Китаем, ...могли осуществить прогресс, который обычно занимает несколько тысячелетий». [6, №1, с. 37] Хочется верить этому оптимистическому высказыванию, но... В 20-40 годах того же прошлого века были в Китае семьи, которые, живя в провинции, но получившие образования в миссионерских школах, а потом и нередко в университетах, праздновали зимой Рождество, Новый год по европейскому календарю, а затем и *Чуньцзе* (праздник Весны – Новый год по-китайски), последовательно и, как говорится, на равных. Есть и нынче, пусть и небольшие, но приходы католических и протестантских церквей, прихожане которых также отмечают календарные праздники своей веры. В одной из своих статей С.А. Горбунова писала о нередких переходах студентов в западные религии, отмечая при этом чёткие различия: к западным – склонялись выходцы из крупных городов и гуманитарии по специализации. А студенты не только из провинций, но и главное – технических и естественнонаучных факультетов более предпочитали традиционные верования (конечно, нельзя забывать об индивидуальных психоидеологических характеристиках того или иного человека или социальной группы). Есть в Китае и определённый процент представителей мусульманства. Ещё в 70-х годах XX века в монгольских степях у коренных жителей – монголов-скотоводов существовала самая ранняя форма религии – тотемические верования (как, скажем, описано в произведении «Тотем Волка» [9]). Кочевники почитали волка как посредника между человеком и Небом (Тенгри) и свято чтили и помнили свою кровную связь с теми единокордцами (?), которые завоевали когда-то полмира. Правда, нынче в музее Чингисхана (в его китайском понимании, скорее, в храме) во Внутренней Монголии воскуряют благовонные свечи (по сообщению коллег, побывавших там), чего, естественно, не было ранее. На стыке прошлого и нового веков молодая жительница Шанхая, изучавшая в Фудане китайскую традиционную литературу, прекрасно знакомая с мировым искусством, современная женщина, мало чем отличающаяся от любого жителя своего уровня жизни и образования любого в мире мегаполиса (во многих из которых она не раз побывала), в момент тяжёлой депрессии, когда не помогают привычные средства расслабления (алкоголь, секс, психоаналитики),

едет в буддийский монастырь. И там в беседе с учителем она достигает «состояния отстранённости, кармы и благодати», а все её душевные метания «растворяются в воздухе легковесными струйками дыма» [2, 191-192]. Нередки случаи, когда вовсе не в кризисной ситуации человек (часто с высшим образованием, работник иностранной фирмы) с помощью Интернета записывается на 24-часовую (или более длительную) релаксацию в буддистский храм. К основным буддийским и даосским святыням, которыми полон Китай, в соответствующие дни идут толпы паломников (а вовсе не только любопытствующих туристов) [См., например: 5].

Что касается сельской местности, то, вообще-то, и по настоящее время общий разрыв между городом и деревней настолько велик (а, представляется, он не сокращается, а, скорее увеличивается), что применительно к нему некоторые китайские ученые стали использовать известную формулу «одна страна — две системы» (ранее используемую в международных вопросах) [13]. Деревня и так рассматривается как хранилище традиции, где нормы поведения, организация повседневной жизни и морально-этические ценности сохранены весьма полно, это — наиболее консервативная часть общества, что общеизвестно и что не устают повторять политологи, социологи и экономисты. «Традиционное народное искусство Китая, куда входит и местный театр, считается полностью вписывающимся в базовую модель, изложенную в классических трактатах, в частности «И-цзине», «Дао дэ цзине». Искусство фактически материализует эти модели». А государство в определённой степени стимулирует функционирование проведения праздников в традиционном стиле, ибо считает, что развлекательный компонент этих мероприятий «обеспечивает эмоциональное вовлечение крестьян в ритуальную практику и укрепляет конфуцианские ценности», прежде всего - почитания родителей и, что самое главное, — правителей. Конечно, информацию о внешнем мире крестьяне получают и из телевизора и других СМИ, но информация так или иначе проходит через фильтр морально-этических установок личности ли, сообщества ли. Китайская же «деревня до сих пор живет в истории, подстраивая под традиционную систему ценностей высокие партийные указания и новшества двадцатого века». Большая семья, разрушенная городом «с его квартирными клетками», все еще очень сильна в сельском мире. [4, с. 1-4]

Этот в определённом смысле синкретизм представляется мне подтверждением того, что «многоукладность» не просто политэкономический термин, введенный в научный оборот В.И. Лениным. Раньше это понятие ограничивалось рамками хозяйственной деятельности, то есть речь шла о хозяйственном укладе. Однако более правильно было бы говорить об общественно-экономическом укладе, который не только не ограничивается спецификой экономических отношений, но и включает в себя идеологические, этические, культурные, а также политические аспекты жизнедеятельности людей. Иначе говоря, речь должна идти не просто о способе хозяйствования, а об образе мысли и жизни тех или иных социальных слоев общества [15]. И, представляется, распространяется не только среди, казалось бы, лишь соответствующих социальных групп населения. Но может в определённой ситуации «вторгаться»

в социально-психологическое состояние, поведенческую психику представителей иных слоёв, в том числе и являющихся, казалось бы, уже «новыми» китайцами, когда западные ценности, казалось бы, усвоены, освоены, стали «своими», но остаются элементы исторической памяти, ещё не изжитые полностью, подспудно остающиеся также «своими» в силу (родовой?) привычности.

По Огюсту Конту и Макс Веберу, материальные и духовые компоненты равнодейственны в жизни общества. А, стало быть, естественен разговор о том, что на материальное производство будет в определённой степени воздействовать та же многомерность культуры мышления, которая сложилась исторически в данной многоукладной экономике [12]. Совместимость в рамках одной системы самых различных хозяйственных укладов доказана историей практических всех экономик, но в так называемых догоняющих экономиках это проявляется наиболее резко. Этим объясняется необходимость изучения характера и механизма совместимости и активности разных сторон процесса, что «сугубо важно для познания истоков современности» [11].

Но и материальное производство оказывает своё воздействие на духовные компоненты жизни общества. С началом реформ Дэн Сяопина были сняты определённые ограничения для внутренней миграции населения. Миграционные процессы не только касаются рабочей силы (и здесь, конечно, свои проблемы – правовая незащищённость, трудности с жильём, чаще всего оторванность от семьи). Миграционные процессы касаются в том числе и привнесения «новых ветров» в малые города, в более отдалённые районы, до которых будто и не дошли ещё реформы. В «древнем городке» близ Гуанчжоу, жители которого считали, что это «не то место, где перемены налицо». А через какое-то время после доносящихся в городок разговоров про реформы, «сюда стали приезжать люди из других мест, которые приезжали сюда налаживать бизнес (кто-то богател, кто-то прогорал, в конце концов, одна партия приезжающих уезжала, а взамен прибывала новая)». Они одевались иначе, вели себя совсем по-другому, «казалось, что им удалось повидать мир. В общем, с их появлением наш городок обрел новое дыхание, что заставило нас вспомнить такие слова, как «раскрепощение», «приморский район», «Гуандун» и т.п.» [1а]. (А началось всё – с Салона красоты, то есть парикмахерской!) В стране появляются частные предприниматели, самого разного калибра, и расселяются по стране.

В Китае происходят весьма заметные изменения и резкое увеличение новых специальностей в реестре профессий. Появляется так называемый средний класс. «Средний класс» – понятие, в широком смысле обозначающее социальный слой людей, имеющих средний достаток. (Более конкретное содержание данного понятия зависит от того смысла, который в него вкладывают в том или ином случае. В зависимости от эпохи, страны, некоторых нюансов восприятия это понятие может обозначать разные элементы социальной реальности.)

Развивающаяся промышленность страны, а также увеличивающееся представительство иностранных компаний приводит к разрастающемуся перечню востребованных работников технических сфер. А в зависимости от предприятия, на котором заняты китайцы, возникают новые слои среди

традиционного рабочего класса – с существенной разницей в квалификации и в уровне зарплаты. Появляются комиссии по разрешению трудовых споров; не менее интересно, что становятся востребованы в Китае адвокаты в этой сфере [См., например: 1]. То есть происходит выделение некоторых групп рабочих в некий новый слой – и по уровню оплаты своего труда, и защиты своих прав, и по уровню взаимодействия с нанимателем, что не может не способствовать уровню самосознания этих работников. В старых терминах, думаю, можно говорить о зарождении в Китае нечто подобного «рабочей аристократии». Колоссальное строительство в стране увеличивает спрос на работников различных строительных специальностей, и по месту работы, по уровню оснащённости их работы и прочим показателям, представляется, также происходит расслоение и в этой категории занятых. Верно, аналогичный процесс происходит и в среде технической интеллигенции. Можно, думается, говорить о появлении так называемого офисного планктона – низшего и среднего звена менеджеров с хорошей зарплатой, а стало быть, с возросшим уровнем потребления, с иными ценностями и запросами.

Изменение стиля жизни в стране приводит к появлению занятых новыми видами деятельности. Открываются кабинеты психоаналитиков (во всяком случае, в Шанхае), в том числе и в крупных учебных заведениях. В стране появился спрос на визажистов, дизайнеров; массажные салоны открываются чуть ли не на каждом шагу. Растёт численность актёров разнообразных жанров, развивается рекламный бизнес, расцветает шоу-бизнес [3]. Издаётся множество газет и журналов, стало быть, увеличивается количество журналистов в стране. В том числе одних только литературных изданий более 600 (не говоря уже о действующих около 500 специализированных литературных сайтов, которые также требуют определённых специалистов и по дизайну, и по техническому обслуживанию). А число писателей – уже перевалило за миллион, публикуются их произведения на самые разнообразные вкусы. Издательский бизнес вновь на подъёме, не только государственный, но и частный, но и так называемый пиратский (одновременно, конечно, растёт количество издательских и типографских работников). Сегодня Китай считается «большой литературной страной». Из полутора миллиардов жителей (как говорит официальная статистика) около 80% читают художественную литературу. Ежегодно публикуется более 15 000 художественных книг тиражом более 16 миллионов экземпляров, из которых 3000 наименований – романы («объёмы публикаций повестей, рассказов и стихотворений исчислению не поддаются»). [8] Много переводится иностранной литературы (кстати, китайская теперь порой мало чем отличается от иностранной по тематике и стилю). То есть в стране всё увеличивается количество авторов, переводчиков, живущих на гонорары различных издательств.

Растёт туристический бизнес: Китай все больше и больше привлекает жителей Запада. Учитывая это, с китайской стороны был отменен визовый режим для туристических групп, таким образом, увеличилось число туристов, а соответственно и прибыль китайской туристической инфраструктуры. Да и сами китайцы всё больше и больше выезжают за границу, по разным причинам и

разным странам. Если из страны в 1992 году за рубеж в качестве туристов выехало 2,9 млн. человек, в 2002 году – 16,60 млн. человек, в 2013 – почти 100 миллионов [10]. Можно также говорить о весьма значительных размерах и внутреннего туристического бизнеса. В Китае весьма распространены по случаю коллективные туристические поездки сотрудников, в том числе и местных органов власти, и слушателей всевозможных курсов повышения квалификации, и прочих не только постоянных, но и временных объединений [См., например: 7]. Туризм – это ещё и расширяющаяся система сервисных служб: отели, кафе и рестораны, производство и продажа сувениров, экскурсоводы и т.п. Это – и расширяющий рынок труда, и частного предпринимательства. И в целом – это свидетельство повышения жизненного уровня занятых в этой сфере и одновременно также свидетельство наличия средств у пользователей этим продуктом

Меняется внешний вид и стиль поведения китайцев. И естественно: изменения, происходящие в обществе, порой более рельефно видны на изменении стиля жизни и на поведении женщин (на которых «опирается полнеба», как говорили в начале века прошлого, так стали повторять и ныне). Об одном из примеров возникновения такого нового стиля жизни в 2004 году профессор Даляньского университета Ли Сяоцзян (первая в КНР теоретик, да и практик решения «женского вопроса») рассказала корреспонденту «Пекин-ревью»: в стране «народилась» новая генерация женщин, известных под названием «городские красавицы» [16] (и прекрасно описаны в романе «Крошка из Шанхая» [3]). Этот социальный феномен – яркий пример нарождающегося среднего класса: женщины с успешной карьерой, «белые воротнички», нередко служащие высокого ранга или же хозяева предприятий, немало среди них имеют вузовские дипломы. Конечно, это явление – результат в том числе разрушения в ходе реформы господства монополии госпредприятий, что позволяло особенно женщинам определять свою судьбу в частных и в иностранных компаниях. Естественно, это касается прежде всего молодых. Новые поколения уже живут иначе, иначе себя ведут, иначе ощущают своё *Я* и себя в мире. Во многих крупных городах Китая, особенно приморских, южных, эта особая, новая группа молодёжи выделяется не только зримыми чертам их стиля и манеры поведения, но и благодаря их ценностям, целям и даже трудностям, с которыми они сталкиваются в своей жизни. Обычно современные молодые люди рано отделяются от своих родителей и живут независимо. Представители этого поколения либо в силу обстоятельств отторгнуты от семьи, в том числе и потому, что многие китайцы, их родители, уехали за границу искать заработка (что, правда, позволяет их детям, оставшихся в КНР, безбедно существовать на родительские денежные переводы). Но и при бытующих вполне уважительных и сердечных отношениях с родителями некоторые из современной молодёжи говорят, что родительская любовь не только согревает, но ещё и сильно угнетает. Поскольку они декларируют совершенно разные представления о жизни с представителями старшего поколения, ибо считают они «поколения разделяет пропасть длиною в век». Само сообщество, в котором осуществляется жизнь этой молодёжи, состоит в силу его специфики из весьма атомизированных

особей, скреплённых скорее времяпрепровождением, чем чем-либо иным. Эта молодёжь интернациональна по сути, как в результате усвоенной западной культуры, так и в результате всё увеличивающихся контактов с представителями западного мира. Молодые люди интернациональны настолько, что даже вековые межнациональные счёты, к примеру, стереотип «исторически китайцы недолгоблiviaют японцев», их беспокоят гораздо меньше. При этом, естественно, связь с родной культурой вовсе не прерывается. Так или иначе, но современные авторы цитируют или проводят некие параллели с героями или ситуациями национальной истории, приводят стихи национальных поэтов весьма далёких времён (что, как сказал один китайский рецензент, даже если эти отсылки хотя бы пару человек склонят к обращению к первоисточнику, это уже может считаться большим шагом в культуртрегерстве этих авторов) [9].

Что касается браков, то на окружение новой молодёжи преимущественно не оказывает влияние семья в выборе партнера, они сами решают, выходить ли им замуж или не выходить, надо ли иметь детей или оставаться бездетными. «Холостяцкая жизнь» для них – это скорее своеобразная индивидуальная ценностная ориентация, собственный выбор в жизни. Многие из них не желают выходить замуж/жениться, поскольку не надеется найти ту эмоционально-духовную составляющую семейной жизни, на отсутствие которой часто жалуются замужние женщины (да и мужчины) при опросах социологов и этнологов. Молодёжь предпочитает одинокую жизнь, а не проблемы «личных трудностей». Сегодня многие проживающие в городах молодые китайцы рано приобретают сексуальный опыт. Они без смущения живут в гражданском браке и до женитьбы меняют не одного партнера. «Политические изменения всегда можно проследить на основе личной и интимной жизни, — считает историк, руководитель просветительских и образовательных программ Международного Мемориала Ирина Щербакова. — Это хорошая лакмусовая бумажка» [16]. Однако из КНР нынче просачиваются сведения, что будто бы государство озабочилось столь широким распространением подобных связей, и во властных структурах всерьёз обсуждают вопрос юридического оформления их незаконности.

Валовым Внутренним Продуктом (именно что валовый, часто, к тому же, вовсе не всегда представленный на душу населения) традиционно чаще всего оценивают достижения страны. (Конечно, как базовый показатель в макроэкономике, как основной индикатор для совместимости с системой национальных счетов Организации Объединённых Наций ВВП выполняет свою роль.) Можно говорить о золотом запасе страны и прочих данных по КНР – порой весьма во впечатляющих цифрах. Однако наиболее, возможно, эффективный показатель – стратификация общества, ибо степень свободы социальных перемещений из одного социального слоя в другой, образования новых слоёв и прослоек во многом определяет то, каким является общество — закрытым или открытым. Дэн Сяопин с началом реформ призывал богатеть по мере возможности, не стесняясь при этом региону ли, району ли или отдельному человеку как бы вырываться из общего ряда. Неравенство (в доходах, в отношении к собственности, к власти) является не только объективной

данностью социальной жизни, но и важным источником социального развития, единственным энергетическим источником развития общества. Да, разница по доходам, образованию, ценностям и целям в Китае растёт. К каким это приведёт результатам – покажет время.

А иллюстрируют происходящие изменения в китайском обществе прежде всего литературные произведения, в том числе представителей китайской прозы XXI века. Проза новой генерации литераторов Китая бесспорно является репрезентативными текстами, определённой формой, пусть и особой, предоставления знаний о внешней тексту действительности. Эти произведения описывают много интересных явлений, что, на мой взгляд, имеет право и должно быть осмысленным.

Литература:

1. Ван Шиюэ. Государственный заказ // Сорок третья страница. Китайская проза XXI века. Пер. с кит.яз. –Изд. КАРО, СПб. 2011, с. 200-246.
- 1а. Вэй Вэй. Женщина Да Лаочжэна // Сорок третья страница. Китайская проза XXI века. СПб.: КАРО. 2011, с. 296-318.
2. Вэй Хой. Замужем за Буддой. «Иностранка». М., 2006, с.191-192.
3. Вэй Хой. Крошка из Шанхая.. Пер. с англ. яз. М., СТОЛИЦА-ПРИНТ. 2006.
4. Завидовская Е.А.. Социо-культурная роль традиционной драмы в современной деревне Китая; репринт тезисов XIII Всероссийской научной конференции «Философии Восточно=Азиатского региона (Китай, Япония, Корея) и современная цивилизация», проходящей 21–22 мая 2007 года. ИДВ РАН. М., 2007, с. 2, 1, 4.
5. Иляхин Ю.М.. Китай кусочками. М. Буки Веди. 2014, с. 462-467.
6. Мо Янь. Конфуций, каким я его представляю Речь на VIII съезде институтов Конфуция // Институт Конфуция, Пекин, 2014, № 1.
7. Нань Фэйянь. Красное вино // Красное вино. Сборник произведений молодых китайских писателей: Пер. с кит. яз. – СПб.: Институт Конфуция в СПбГУ. КАРО. 2014.
8. Родионов А.А. Молодая кровь китайской литературы // Красные туфельки. Сб. произведений молодых китайских писателей. Изд. КАРО, СПб. 2014.
9. Цзян Жун. Тотем волка. « Мир книги». М., 2007, 544 с. 2
- 10.Александрова Марина. Туризм как форма «мягкой силы». Проблемы китайского путешественника в России. URL: <http://www.odnako.org/blogs/turizm-kak-forma-myagkoy-sili-problemi-kitayskogo-puteshestvennika-v-rossii/comments/> (Дата обращения 21.02.2014).
- 11.Гефтер М.Я.. Многоукладность – характеристика целого. URL: <http://gefter.ru/archive/390> (Дата обращения.28.04.2015).
- 12.Гуларян А.Б. Проблема многоукладности хозяйства в структуре российской цивилизации. URL: http://samlib.ru/g/gularjan_a_b/statia_4.shtml (Дата обращения 23.06.2014).

13. Храмчихин Александр. Китайский «велосипед». КНР. Парадоксы развития // Новый мир, 2008, № 3. (URL: saint-petersburg.china-consulate.org/rus/zgjj/t173611.htm).
14. URL: <http://ru.gulliway.org/public/wiki/asia/east-asia/china/> (Дата обращения 25.10.2014).
15. URL: <http://uchebnik-ekonomika.com/teoriya-economiki/mnogoukladnost-24717.html> (Дата обращения 14.02. 2013).
16. URL: <http://www.novayagazeta.ru/politics/66007.html?p=4> (06.06.2014).

УДК 372.881.1+811.581.11

Смолова Мария Анатольевна, старший преподаватель
Кафедра китайского языка Института иностранных языков
ГАОУ ВО МГПУ
smolovamaria@126.com

РЕФЕРИРОВАНИЕ НА КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ КАК ОБЪЕКТ ОВЛАДЕНИЯ РОССИЙСКИМИ СТУДЕНТАМИ: ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Аннотация. В статье рассматривается экстралингвистический аспект проблемы обучения реферированию текстов на китайском языке в процессе подготовки студентов языкового вуза. Представлены разные подходы к дифференциации понятий «реферирование» и «реферат», «summarizing» и «abstracting». Перечисляются и характеризуются основные типы рефератов на китайском языке.

Ключевые слова и фразы: китайский язык, реферирование, изложение, реферат

Smolova Maria Anatolyevna, Senior Lecturer
Department of Chinese, Institute of Foreign Languages
Moscow City Teacher's Training University
smolovamaria@126.com

SUMMARIZING AND ABSTRACTING IN CHINESE AS AN OBJECT OF RUSSIAN GRADUATE STUDENTS' ACQUISITION: KEY FEATURES

Abstract. The paper focuses on the issue of extralinguistic aspect of teaching summarizing in Chinese to language high school' students. The different approaches to distinguish the concepts of «referencing» and «abstract», «summarizing» and «abstracting» are presented. The main types of abstracts in Chinese are listed and characterized.

Key words and phrases: Chinese, summarizing, abstracting, abstract